

Дмитрий Владимирович ШАПОЧКИН¹

УДК 81'42

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

¹ кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкой филологии,
Тюменский государственный университет
d.v.shapochkin@utmn.ru; ORCID: 0000-0003-4954-8256

Аннотация

Политический дискурс является в настоящее время объектом различных междисциплинарных исследований и имеет множество научных подходов к его описанию. В рамках данной статьи автор отмечает, что использование цвета в политическом дискурсе обладает огромным потенциалом. С одной стороны, цвет задействует эмоциональную сферу, а с другой, может мгновенно вызывать ассоциации с определенным явлением действительности. В публичных речах политических деятелей цвет активно используется не только в качестве определенного отличительного знака, который дает возможность идентифицировать партии, движения, этнические группы и т. д., с соответствующим выявлением или отрицанием взаимных контактов, но и как некий самостоятельный символ, обладающий уникальными возможностями регулирования и систематизирования социально-политических процессов. Функционируя в качестве символики политических сил, цвет значительно упрощает восприятие политической картины. Однако дифференциация политических сил не является его единственной функцией, большое значение имеет оценочность, т. е. закрепление оценки за конкретным явлением, которое достигается путем многократных повторений в одинаковом по смыслу контексте. Цветообозначение политических партий, благодаря яркости цветовых ассоциаций, является мощным инструментом в политической борьбе. При этом в использовании цветообозначений в политическом дискурсе проявляются национально-специфические черты в борьбе за власть. Существует необходимость в изучении функционирования

Цитирование: Шапочкин Д. В. Цветообозначения в немецком политическом дискурсе / Д. В. Шапочкин // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Том 5. № 4 (20). С. 53-63.
DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-4-53-63

цветообозначений в национальных политических дискурсах. В рамках данной статьи вполне целесообразно уделяется особое внимание исследованию цветообозначений в немецком политическом дискурсе ведущих политических деятелей ФРГ, таких как Ангела Меркель (CDU), Катя Киппинг (Die Linke) и Кристиан Линднер (FDP).

Ключевые слова

Политический дискурс, цветообозначение, колоратив, символ, политическая партия, Германия, А. Меркель, К. Киппинг, К. Линднер.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-4-53-63

Введение

Политический дискурс в условиях современности всё чаще выступает в качестве комплексного междисциплинарного объекта исследования (история, политология, психология, социология, политическая лингвистика и т. д.). В зависимости от поставленной цели исследования задается также конкретный вектор рассмотрения политического дискурса как своего рода феномена, обладающего своими специфическими уникальными характеристиками [9, 10]. В рамках этой научной статьи, учитывая междисциплинарное значение данного понятия, особый акцент делается на лингвосимволике цветообозначений политического дискурса. Использование цвета в языке политики оказывает мощное перлокутивное воздействие на психику человека, обладающее способностью мгновенно вызывать как положительные, так и отрицательные ассоциации в его сознании.

Как отмечает Д. Р. Будаева, «цвет, являясь составной частью окружающей действительности, присутствует во всех чувственно воспринимаемых явлениях и предметах. Политические субъекты активно используют цвет не только в качестве отличительного знака, позволяющего идентифицировать партии, движения, этнические группы и т. д., с установлением или отрицанием при этом взаимных контактов, но и как самостоятельный символ, который обладает колоссальными возможностями регулирования и упорядочивания социально-политических процессов» [1, с. 3].

Н. Н. Козлова также акцентирует внимание на универсальных свойствах цветообозначений, характеризующих разноструктурные языки, включая их системную организацию и отражая тем самым национальную специфику [5, с. 86]. При этом Н. Н. Козлова отмечает, что, несмотря на большое внимание исследователей к функционированию цветообозначений в языке, отсутствует разработанная классификация цветообозначений. Об этом в своей исследовательской работе также упоминает А. Вежбицкая, которая размышляет об особой универсальности «светлых» и «темных» цветов [2].

В. Н. Суздальцева, исследуя символику цвета и функционирование цветообозначений в политическом дискурсе, также подчеркивает, что цвет оказывается одним из важнейших символов и выполняет ряд социальных и идеологических функций [8, с. 82].

В. Г. Кульпина также отмечает, что «использование терминов цвета служит средством дифференциации — а зачастую и оценки — партий, движений, направлений, социальных групп и отдельных политических и общественных деятелей. Характерная черта цветовых символов в политике — это яркость вызываемых ими ассоциаций. Отсюда их броскость, суггестивность и эффективность в качестве средства манифестации политических взглядов и мнений» [6, с. 397].

А. М. Никифорова в исследовании цвета как элемента политики выделяет две функции цвета: импрессионную, оказывающую разнообразное влияние на человека, и символическую. Последняя находит отражение в цветовом позиционировании политических сил, которое является одним из механизмов борьбы за власть. Важно подчеркнуть, что «сложные смыслы политической коммуникации передаются через определенный символический потенциал цветообразов. Т. е. цветовая наглядность значительно помогает получить представление и способствует эффективному продвижению политического продукта. Закрепляя за партией определенный цвет, политики призывают к сложившимся в сознании общественности стереотипам, сквозь массу которых избиратели воспринимают уже остальную информацию» [7, с. 238].

Достаточно интересным представляется обращение к роли цветообозначений в процессе коммуникации. Так, например, Т. М. Гайдукова утверждает, что цветообозначения являются одними из самых распространенных средств лексического уровня и обладают образностью и выразительностью. Они обладают также таким свойством, как языковая экономия, для которой характерны точность и краткость [3, с. 141].

Р. Д. Керимов, исследуя политические метафоры, особо акцентирует внимание на колоративной метафоре, которая включает цветовую символику политических сил и среди риторических средств является мощным идейно-агитационным и пропагандистским орудием [4, с. 157].

Таким образом, исходя из научных работ многих исследователей, становится вполне очевидным, что использование цвета в политическом дискурсе обладает огромным потенциалом, так как, с одной стороны, цвет задействует эмоциональную сферу, а с другой, может мгновенно вызывать ассоциации с определенным явлением действительности. Функционируя в качестве символики политических сил, цвет значительно упрощает восприятие политической картины. Однако дифференциация политических сил не является его единственной функцией, большое значение имеет оценочность, т. е. закрепление оценки за конкретным явлением, которое достигается путем многократных повторений в одинаковом по смыслу контексте. И, как отмечает ряд исследователей, цветообозначения, благодаря яркости цветовых ассоциаций, являются мощным инструментом в политической борьбе.

При этом в использовании цветообозначений национально-специфическое преобладает над универсальным. Следовательно, возникает необходимость в изучении функционирования цветообозначений в национальных политических дискурсах. Исходя из вышеизложенного, в рамках данной статьи видится вполне целесообразным уделить особое внимание исследованию цветообозначений в немецком политическом дискурсе.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили 1 505 публичных речей (2 057 страниц) ведущих на сегодняшний день политических деятелей Германии в период с 2006 по 2018 г.:

- *Ангелы Меркель* — федерального канцлера ФРГ, главы правительства и партии «Христианско-демократический союз Германии» (ХДС) (нем. Christlich Demokratische Union Deutschlands (CDU)). Количество публичных речей — 766 (965 страниц).
- *Кристиана Линднера* — члена Ландтага Северного Рейна — Вестфалии и лидера либеральной Свободной демократической партии Германии (СвДП) (нем. Freie Demokratische Partei (FDP)). Количество публичных речей — 383 (564 страницы).
- *Кати Киппинг* — сопредседателя партии «Левые» («Die Linke»), депутата бундестага. Количество публичных речей — 356 (528 страниц).

В политической традиции Германии за рядом партий произошло закрепление определенного цвета. Так, например, черный является цветом консерваторов — Христианско-демократического союза Германии (ХДС (CDU)); красный используют Социал-демократическая партия Германии (СДПГ (SPD)) и Левая партия (die Linke; Linkspartei); желтый — цвет либералов — Свободной демократической партии Германии (СвДПГ (FDP)); зеленый использует «Союз 90» / «Зеленые» (Bündnis 90 / die Grünen); голубой — Христианско-социальный союз в Баварии (ХСС (CSU)) и «Альтернатива для Германии» (АдГ (AfD)), оранжевый — Партия пиратов Германии (Пираты (Piraten; Piratenpartei)).

Проследим далее, каким образом функционируют цветообозначения политических сил в речах политических деятелей Германии. Для этого рассмотрим речи текущих немецких партийных лидеров: Ангелы Меркель (CDU), Кати Киппинг («Die Linke») и Кристиана Линднера (FDP). Рассматривая речи указанных политических деятелей в период с 2006 по 2018 г., удалось установить, что наиболее объемно колоративы представлены в 383 речах Кристиана Линднера — 124 колоратива; в 356 речах Кати Киппинг — 112 колоративов; в 766 речах Ангелы Меркель — всего 28 колоративов.

Исходя из полученных статистических данных по итогам анализа исследуемого материала, мы видим, что использование цветообозначений в политическом дискурсе является индивидуальным умением политического деятеля выстраивать коммуникацию. Одни политические деятели более склонны к использованию колоративов в речи, чем другие.

Приведем ниже в таблице 1, какие именно цветообозначения использует каждый политический деятель. Из таблицы 1 видно, что оранжевый, цвет партии Пиратов, и голубой, цвет «Альтернативы для Германии» и Христианско-социального союза в Баварии, не используются в речах представленных политических деятелей. При этом сами названия партий Piraten, AfD, CSU встречаются регулярно в их публичных речах. Например, партия AfD упоминается в речах К. Линднера 58 раз. На основании этого можно сделать вывод, что официальное закреп-

пление цвета за партией еще не означает его реального использования в политической коммуникации. В упомянутых трех случаях в общественном сознании не произошло установления ассоциации «цвет — партия». Это можно связать с тем, что политические партии Германии Piraten и AfD являются относительно новыми партиями, их даты основания — 2006 и 2013 г., а партия CSU является сугубо территориальной и действует наиболее эффективно только в Баварии.

Таблица 1

Цветообозначения в немецком политическом дискурсе

Table 1

Color designations in German political discourse

Цветообозначение	К. Линднер FDP («желтые»)	К. Киппинг Die Linke («красные»)	А. Меркель CDU («черные»)
1	2	3	4
черный (schwarz)	9	0	0
зеленый (grün)	38	0	0
желтый (gelb)	4	0	0
красный (rot)	13	0	0
голубой (blau)	0	0	0
оранжевый (orange)	0	0	0
красно-красный (rot-rot)	0	4	1
красно-зеленый (rot-grün)	18	7	25
красно-красно- зеленый (rot-rot-grün)	1	2	0
красно-желтый (rot-gelb)	1	0	0
красно-зелено- красно-красный (rot-grün-blutrot)	1	0	0
черно-красный (schwarz-rot)	6	32	0
черно-желтый (schwarz-gelb)	6	66	0
черно-зеленый (schwarz-grün)	8	0	0

Окончание таблицы 1

Table 1 (end)

1	2	3	4
черно-желто-красно-зеленый (schwarz-gelb-rot-grün)	0	1	0
желто-зеленый (gelb-grün)	1	0	0
зелено-красный (grün-rot)	1	0	1
лево-зеленый (linksgrün)	5	0	0
Ямайка (Jamaika) (черно-желто-зеленый (schwarz-gelb-grün))	10	0	1
светофор (Ampel) (красно-желто-зеленый (rot-gelb-grün))	2	0	0

Также мы видим, что использование однотонных цветов для обозначения политической принадлежности, например, *rot* или *schwarz*, не является таким популярным, как использование сочетаний цветов для обозначения союзов политических сил, например, *rot-grün*. Так, в речах А. Меркель и К. Киппинг однотонные цвета практически не встречаются.

Следует также отметить, что красный цвет в речах политических деятелей обозначает именно партию SPD, хотя является также цветом и партии Die Linke. Красный цвет для обозначения Die Linke появляется исключительно в сочетании *rot-rot-grün*.

Если рассматривать каждого представителя партии, то можно заметить следующие особенности в использовании цветообозначений:

- в речах К. Линднера преобладают следующие колоративы: *grün* — 38, *rot-grün* — 18, *rot* — 13;
- в речах К. Киппинг: *schwarz-gelb* — 66, *schwarz-rot* — 32;
- в речах А. Меркель: *rot-grün* — 25. Примечательно, что в речах А. Меркель было использовано всего 28 колоративов.

Вышеуказанные колоративы используются в негативных высказываниях, т. е. за определенными цветами целенаправленно закрепляются негативные ассоциации. В данном случае реализуются такие компоненты политического дискурса, как оценочность, т. е. формируется определенное отношение к политическим реалиям, агрессивность и агональность. Приведем ряд примеров:

- А. Меркель: „Wir haben heute für 13 Branchen und 4 Millionen Erwerbstätige branchenspezifische Mindestlöhne vereinbart... *Rot-Grün* hat an dieser Stelle gar nichts gemacht“ [14].
- К. Киппинг: „Ich sage es ganz klar: Mit diesen Regelsätzen leistet *Schwarz-Rot* Beihilfe zur Verarmung ganzer Bevölkerungsschichten. Da machen wir, die Linke, nicht mit“ [13].
- К. Линднер: „Mit *grüner Hegemonie* meinen die eine Politik der moralischen Überheblichkeit und des erhobenen Zeigefingers. Mit *grüner Überheblichkeit* meinen sie das Gefühl, planwirtschaftlich jede gesellschaftliche und wirtschaftliche Entwicklung in Deutschland so steuern zu können, wie man es sich selber ideologisch ausdenkt. Und die meinen damit das Streben nach absoluter Gleichheit und Nivellierung aller gesellschaftlichen und individuellen Unterschiede. Und mit dieser *grünen Hegemonie* lassen wir die Republik nicht mehr allein, liebe Freundinnen und Freunde. Das ist unser Auftrag in diesem Jahr“ [11].

Если попытаться пояснить цветовую картину политического дискурса в представленных примерах, то можно отследить, какие политические силы политические деятели считают своими оппозиционными противниками. Так, для К. Линднера, который выражает позицию партии FDP, это партии Die Grünen, SPD, а также коалиция SPD и Die Grünen; для К. Киппинг, представительницы партии Die Linke, это коалиция партий CDU и FDP, 2009-2013 гг.; коалиция партий CDU и SPD, 2013-2017 гг.; для А. Меркель, лидера партии CDU, это коалиция SPD и Die Grünen. Последний случай особенно показателен. Как уже упоминалось, колоратив *rot-grün* используется 25 раз в 28 обнаруженных примерах в публичных речах А. Меркель. В конкретной ситуации критика направляется преимущественно со стороны А. Меркель против коалиционного правительства, сформированного Герхардом Шрёдером в период с 1998 по 2005 г., которое по сути предшествовало последующему приходу к власти А. Меркель в должности нового 8-го бундесканцлера ФРГ.

Помимо этого, в нашем исследовании мы решили проследить, насколько часто в речах политических деятелей используются цвета, обозначающие собственные политические партии. В речах К. Линднера колоративы с компонентом *gelb* встречаются 12 раз, в речах К. Киппинг колоративы типа *rot-rot*, *rot-rot-grün*, где *rot* обозначает именно партию Die Linke — 6 раз, в речах А. Меркель колоративы с элементом *schwarz* не представлены. Предполагается, что колоратив *schwarz*, например *schwarze Politik*, не используется, т. к. первичные ассоциации, которые вызывает этот цвет, исключительно негативные.

Рассмотрев общую цветовую картину политических сил, проследим языковые особенности в использовании цветообозначений. Исходя из анализа примеров, становится очевидным, что колоративы могут функционировать в основном в качестве прилагательного, субстантивированного прилагательного или входить в состав глагола. Однако вхождение прилагательного в состав глагола не является распространенным явлением. Так, например, глагол *entgrünen* лишь один раз встречается в речи К. Линднера: „Wenn Sie wirklich etwas ändern wollen, dann müssen Sie die Regierung „*entgrünen*“, Frau Ministerpräsidentin“ [12].

В речах К. Линднера преобладает использование цветообозначений в качестве субстантивированных прилагательных (~66%), в речах К. Киппинг — в качестве прилагательных (~76%), в речах А. Меркель — в качестве субстантивированных прилагательных (~59%). Прилагательные употребляются в основном в роли согласованного определения.

В речах К. Линднера прилагательное чаще всего согласуется с существительными *Regierung* и *Sozialdemokrat/ie*, в речах К. Киппинг — с *Regierung* и *Politik*, в речах А. Меркель — с *Regierung*.

Заключение

Исследовав функционирование цветообозначений политических сил на материале речей К. Линднера (FDP), К. Киппинг (Die Linke), А. Меркель (CDU), мы пришли к следующим выводам:

- за такими партиями, как AfD, CSU, Piraten, еще не произошло четкого закрепления ассоциативных связей «цвет — партия»;
- колоратив — красный цвет, ассоциирующийся с двумя партиями — SPD и Die Linke, в политическом дискурсе преимущественно закреплен за партией SPD;
- через цветовую символику достаточно успешно реализуются такие компоненты политического дискурса, как оценочность, конвенциональность, агрессивность и агональность;
- интенсивность использования колоративов для обозначения политических сил различна для каждого политического деятеля: если в речах одного политика цветообозначения могут играть важную роль, то в речах другого — практически не использоваться;
- в основном в политическом дискурсе преобладает использование смешанных цветов, т. е. использование цветов для обозначения политических союзов;
- политические деятели могут также целенаправленно избегать использования устоявшихся цветовых обозначений их союза с другими политическими силами;
- цвета оппозиционных партий используются преимущественно в негативном контексте;
- анализируя колоративы политических партий, можно проследить, против каких политических сил ведется оппозиционная борьба конкретным политическим деятелем;
- использование колоративов, обозначающих собственную партию, не является популярной практикой;
- колоративы могут существовать в качестве прилагательных, субстантивированных прилагательных и входить в состав глагола (более редкое явление);
- прилагательные, обозначающие цветовую палитру, выступают в основном как согласованные определения;

- в исследованных речах К. Линднера, К. Киппинг, А. Меркель самое частотное определяемое колоративом существительное — *Regierung* («правительство»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будаева Д. Р. Цветообозначения в политическом дискурсе / Д. Р. Будаева // Лингвокультурология. 2011. № 5. С. 4-33.
2. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия / А. Вежбицкая // Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 231-291.
3. Гайдукова Т. М. Роль цветообозначений человека в процессе коммуникации (на материале немецкого языка) / Т. М. Гайдукова // Альманах современной науки и образования. 2010. № 11 (42). С. 137-142.
4. Керимов Р. Д. Лингвокогнитивные аспекты изучения немецкой политической метафоры / Р. Д. Керимов // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, Востоковедение. 2013. № 4 (36). С. 155-164.
5. Козлова Н. Н. Цветовая картина мира в языке / Н. Н. Козлова // Ученые записки ЗабГГПУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2010. № 3. С. 82-88.
6. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках / В. Г. Кульпина. М., 2001. 470 с.
7. Никифорова А. М. Цвет как элемент «Визуальной политики» / А. М. Никифорова // Политическая лингвистика. 2011. № 4 (38). С. 236-240.
8. Суздальцева В. Н. Символика цветообозначений и функционирование цветообозначений в массмедийном политическом дискурсе / В. Н. Суздальцева // Вестник Московского университета. 2014. № 1 (10). С. 81-96.
9. Шапочкин Д. В. Политический дискурс: когнитивный аспект / Д. В. Шапочкин. Тюмень, 2018. 292 с.
10. Шапочкин Д. В. Моделирование политического дискурса зарубежных СМИ: манипулятивный потенциал и способы его реализации / Д. В. Шапочкин // Прототипические модели в языках и дискурсах: коллективная монография. Тюмень, 2018. С. 102-103.
11. Rede von Christian Lindner zu Dreikönig 2017 „Bereit für 2017“. URL: <https://www.christian-lindner.de/sites/default/files/2017-02/Lindner-Rede%203k17.pdf> (дата обращения: 16.11.2019).
12. Rede von Christian Lindner auf dem außerordentlichen Landesparteitag am 19 November 2016 in Neuss. URL: <https://www.christian-lindner.de/sites/default/files/2016-12/16%2011%2019%20LPT%20Rede%20CL.pdf> (дата обращения: 16.11.2019).
13. Rede von Katja Kipping, 21. Oktober 2016. Katja Kipping: Schwarz-Rot dreht an der Hartz IV-Verarmungsspirale. URL: https://www.linksfraktion.de/parlament/reden/detail/katja-kipping-schwarz-rot-dreht-an-der-hartz-iv-verarmungsspirale/?no_cache=1 (дата обращения: 16.11.2019).
14. Rede von Bundeskanzlerin Merkel zur Debatte „Zur Situation in Deutschland.“ URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Reden/2013/09/020013-09-03-merkel-bt.html> (дата обращения: 16.11.2019).

Dmitriy V. SHAPOCHKIN¹

UDC 81'42

COLOR DESIGNATIONS IN GERMAN POLITICAL DISCOURSE

¹ Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor,
Department of German Philology, University of Tyumen
d.v.shapochkin@utmn.ru; ORCID: 0000-0003-4954-8256

Abstract

Political discourse is currently the subject of various interdisciplinary studies involving a lot of scientific approaches to its description. This article highlights an enormous potential of the use of color in the political discourse. On the one hand, the color involves the emotional sphere, while, on the other, it can lead to instant associations with a certain phenomenon of reality. Politicians actively use the color not only as a distinguishing sign that allows them to identify parties, movements, ethnic groups, etc. with the establishment or the denial of mutual contacts, but also as an independent symbol, which has tremendous possibilities for regulating and organizing of social political processes.

Functioning as a symbol of political forces, color greatly simplifies the perception of the political situation. However, the differentiation of political forces is not its only function. Evaluation is of the great importance, i. e. the consolidation of the assessment for a specific phenomenon, which is achieved by many repetitions in the same context. Because of the brightness of color associations, the color designation of political parties is a powerful tool in the political struggle. At the same time, the use of color symbols in the political discourse reveals national-specific features in the struggle for power. Thus, there is a need to study the functioning of color designations in the national political discourses.

In this article, the author pays special attention to the study of the color in the German political discourse of the leading political figures of Germany, such as Angela Merkel (CDU), Katya Kipping (Die Linke) and Christian Lindner (FDP).

Keywords

Political discourse, color designation, color, symbol, political party, Germany, A. Merkel, K. Kipping, K. Lindner.

Citation: Shapochkin D. V. 2019. "Color Designations in German Political Discourse". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 5, no 4 (20), pp. 53-63.
DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-4-53-63

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-4-53-63

REFERENCES

1. Budaeva D. R. 2011. "Color designations in political discourse". *Lingvokulturologiya*, no 5, pp. 4-33. [In Russian]
2. Vezhbitskaya A. 1996. "Designations of color and the universal of visual perception". In: *Language. Culture. Cognition*. Translated from English. Edited by M. A. Krongauz, introduction by E. V. Paducheva, pp. 231-291. Moscow: Russkiye slovari. [In Russian]
3. Gaydukova T. M. 2010. "The role of human color designations in the communication process (based on the German language)". *Almanac of Modern Science and Education*, no 11 (42), pp. 137-142. [In Russian]
4. Kerimov R. D. 2013. "Linguistic cognitive aspects of German political metaphor". *Humanitarian Vector*, no 4 (36), pp. 155-164. [In Russian]
5. Kozlova N. N. 2010. "The color image of the world in the language". *Uchenye zapiski ZabGGPU. Serija: Filologija, istorija, vostokovedenie*, no 3, pp. 82-88. [In Russian]
6. Kulpina V. G. 2001. *Linguistics of Color: Terms of Color in Polish and Russian*. Moscow. [In Russian]
7. Nikiforova A. M. 2011. "Colour as the element of 'visual politics'". *Political Linguistics Journal*, no 4 (38), pp. 236-240. [In Russian]
8. Suzdaltseva V. N. 2014. "Symbolics of colors and functioning of color designation in mass media political discourse". *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, no 1 (10), pp. 81-96. [In Russian]
9. Shapochkin D. V. 2018. *Political Discourse: Cognitive Aspect*. Tyumen. [In Russian]
10. Shapochkin D. V. 2018. "Modeling the political discourse of foreign media: the manipulative potential and methods for its implementation". In: *Prototypical Models in Languages and Discourses*, pp. 102-103. Tyumen. [In Russian]
11. Lindner Ch. 2017. "Rede von Christian Lindner zu Dreikönig 2017 'Bereit für 2017'". Christian Lindner — Bundesvorsitzender der FDP. Accessed 16 November 2019. [https://www.christian-lindner.de/sites/default/files/2017-02/Lindner-Rede%203 k17.pdf](https://www.christian-lindner.de/sites/default/files/2017-02/Lindner-Rede%203%20k17.pdf)
12. Lindner Ch. 2016. "Rede von Christian Lindner auf dem außerordentlichen Landesparteitag am 19. November 2016 in Neuss". Christian Lindner — Bundesvorsitzender der FDP. Accessed 16 November 2019. <https://www.christian-lindner.de/sites/default/files/2016-12/16%2011%2019%20LPT%20Rede%20CL.pdf>
13. Kipping K. 2016. "Katja Kipping: Schwarz-Rot dreht an der Hartz IV-Verarmungsspirale". 21 October. Accessed 16 November 2019. https://www.linksfraktion.de/parlament/reden/detail/katja-kipping-schwarz-rot-dreht-an-der-hartz-iv-verarmungsspirale/?no_cache=1
14. Merkel A. 2013. "Rede von Bundeskanzlerin Merkel zur Debatte 'Zur Situation in Deutschland'". Archiv von bundesregierung.de. Accessed 16 November 2019. <https://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Reden/2013/09/020013-09-03-merkel-bt.html>